

Научная статья

УДК 327 + 333.97, 339.9

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-10-103-116

Приграничная торговля регионов России и провинций Китая

Наталья Сергеевна Епифанова¹
Владимир Николаевич Акулинин²

¹ Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Новосибирск, Россия

² Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹ nucifraga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2014-3258>

² krug22@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6974-9077>

Аннотация

В последние годы наблюдается снижение эффективности и качества взаимодействия между российскими регионами и китайскими провинциями, имеющими общую границу. При этом активная политика китайского правительства в отношении своих приграничных провинций не решает данную проблему. Статья посвящена исследованию особенностей межрегиональной торговли как основной формы межстранового взаимодействия в рамках приграничного сотрудничества России и Китая. Показано, что в последние годы наметились негативные тенденции в приграничной торговле, ведущие к ее сокращению. Для российского правительства главными приоритетами должны стать выделение приграничных регионов в отдельные объекты региональной политики, а также формирование законодательной базы приграничного взаимодействия во всех основных его сферах: торговля, гуманитарное сотрудничество, наука и образование и т.д. Особый акцент в приграничном сотрудничестве с Китаем необходимо сделать на сотрудничестве в инновационной сфере, а также на повышении качества экспортируемых товаров и услуг, содействии инфраструктурным проектам.

Ключевые слова

приграничное сотрудничество, приграничные регионы, Китай, регионы Дальнего Востока

Для цитирования

Епифанова Н. С., Акулинин В. Н. Приграничная торговля регионов России и провинций Китая // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 10: Востоковедение. С. 103–116. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-10-103-116

Border Trade between Regions of Russia and Provinces of China

Natalya S. Epifanova¹, Vladimir N. Akulinin²

¹ Siberian Institute of Management –
Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Novosibirsk, Russian Federation

² Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ nucifraga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2014-3258>

² krug22@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6974-9077>

Abstract

The purpose of this article is to study border trade in the regions of Russia and the provinces of China. It is shown that in recent years there have been negative trends in border trade, leading to its reduction. Therefore, Russian regions bordering with China should transform into separate objects of regional policy, while also forming a legislative framework for border interaction in all its main spheres: trade, humanitarian cooperation, science and education, and others. In border cooperation with China, special emphasis should be placed on cooperation in the innovation sphere, as well as on improving the quality of exported goods and services and promoting infrastructure projects. Border trade between the regions of Russia and China is built mainly on trade and export of labour resources from China to Russia, as well as China's receipt of additional sales channels for the confidently growing sales markets for consumer goods and sources of raw materials and primary products. The interaction of Russian regions with neighbouring provinces on the border with China not only preserves the raw material orientation of these regions, but also hinders the development and strengthening of the manufacturing industry in the structure of their regional economies, since border interaction for Russian regions immobilizes those stages of value-added production observed in the very first stages. In general, for the Chinese provinces there is a similar problem associated with such exports to border regions that have common borders with Russia, which does not contribute to the diversification and structural development of the regional economies of the Chinese provinces. That is why building an effective mechanism for border interaction between Russia and China is a strategically important issue for both countries.

Keywords

cross-border cooperation, border regions, China, regions of the Far East

For citation

Epifanova N. S., Akulinin V. N. Border Trade between Regions of Russia and Provinces of China. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 10: Oriental Studies, pp. 103–116. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-10-103-116

Введение

Процессы глобализации и региональной экономической интеграции в последние три десятилетия привели к углублению разнообразных форм взаимодействия между странами и, в частности, к расширению сотрудничества субъектов субнационального уровня власти разных стран. Это привело к изменению содержания и функций государственных границ, так как подобное сотрудничество затрагивает, прежде всего, взаимодействие приграничных субъектов сопредельных стран. В связи с этим приграничное сотрудничество стало крайне актуальной темой [Дубровина, 2020; Fauser, Friedrichs, Harders, 2019]. Кроме того, существенную роль играет современный контекст этого взаимодействия: в марте 2018 года торговая война между США и Китаем достигла своего апогея и для Китая торговые отношения с Россией приобрели особую актуальность. По мнению китайских исследователей, эскалация китайско-американской торговой войны оказала наибольшее влияние на внешнюю среду китайско-российского экономического и торгового сотрудничества [Лю Хуацзинь, Юй Цзяхуй, 2018]. В этих условиях Китай стремится создать систему новых правил торгово-экономического сотрудничества, основывающихся на функционировании зон приграничной тор-

говли и свободных экономических зон, что делает приграничную торговлю одним из самых актуальных направлений российско-китайского взаимодействия, особенно в межрегиональном разрезе [Александрова, 2020].

Влияние границы на межрегиональное сотрудничество двух стран

Традиционные исследования приграничных территорий исходят из того, что определяющим фактором их развития является подверженность влиянию государственной границы, которая разделяет два суверенных государства и выполняет контактную и барьерную функции [Цветкова, 2015]. При этом приграничные территории, исходя из своего положения, по сути, превращаются в периферийные по отношению к экономической территории своей страны, но при этом в центры межстранового сотрудничества двух стран, которые имеют общую границу. В зависимости от того, какая функция государственной границы доминирует – контактная или барьерная, пространственно-временная дистанция между приграничными территориями двух стран может приводить к различным препятствиям и трудностям в культурном, социальном, экономическом и политическом взаимодействии стран [Makkonen, Williams, 2016].

В последние десятилетия на официальном уровне декларировался вектор сближения в межгосударственном взаимодействии между Китайской Народной Республикой (КНР) и Российской Федерацией (РФ) [Ишмуратова, 2019; Ларин, Ларина, 2020; Песцов, 2021]. В этом сближении обозначались два ключевых направления: 1) энергетическое партнерство; 2) межрегиональное приграничное сотрудничество между провинциями КНР и субъектами РФ. Данная статья посвящена второму ключевому направлению, реализация которого на практике столкнулась с рядом сложностей и ограничивающих институциональных факторов. Целью данной статьи является выявление особенностей приграничного сотрудничества между Китаем и Россией, которые необходимо учитывать в корректировке концепции приграничного сотрудничества между странами на перспективу.

Зоны приграничного сотрудничества в Китае

Мировой опыт показывает, что появление так называемых «поясов приграничья» (между США и Канадой, между США и Мексикой, между Европейским Союзом и его соседями) приводит к ослаблению эффекта влияния национальных границ, и границы начинают носить в большей степени опосредованный характер, приводя к трансформации приграничных территорий в приграничные зоны развития [Brunet-Jailly, 2005]. Но при этом данный процесс сопровождается рядом негативных тенденций, таких как нелегальная миграция, социокультурные конфликты, транснациональная преступность и т.п., что делает приграничные территории политически и экономически уязвимыми [Song Tao et al., 2017]. Правительство Китая, осознавая весь спектр этих тенденций, за период с 1992 года по настоящее время сформировало 14 зон экономической приграничной кооперации в северной, северо-западной и юго-восточной частях страны; четыре из этих 14 зон сформированы для приграничного сотрудничества с Россией (табл. 1).

Наиболее интенсивное и взаимовыгодное приграничное сотрудничество выстраивается у Китая с Казахстаном. С Мьянмой, Вьетнамом, Монголией и Северной Кореей приграничное сотрудничество Китая основывается преимущественно на поставках сырья и первичной продукции в Китай из этих стран, а также на общих декларативных утверждениях о необходимости развивать приграничное сотрудничество в связи с наличием его высокого потенциала (табл. 2).

Таблица 1

Зоны приграничного сотрудничества Китая с Россией

Table 1

Zones of border cooperation between China and Russia

Зона приграничной кооперации	Провинция Китая	Сопредельное государство	Приоритеты приграничного сотрудничества
Маньчжурия (满洲里)	Автономный район Внутренняя Монголия (内蒙古自治区)	Забайкальский край, Россия	Логистический центр, ключевой пункт для развития приграничного сотрудничества с Россией
Суйфэньхэ (绥芬河)	Хэйлуцзян (黑龙江)	Приморский край, Россия	Международная торговля с акцентом на морские грузоперевозки
Хэйхе (黑河)		Амурская область, Россия	Развитие приграничной торговли с акцентом на торговлю природными ресурсами
Хуньчунь (琿春)	Цзилин (吉林)	Приморский край, Россия	Высокотехнологичный экспорт, туризм, приграничная торговля как товарами, так и услугами (в т. ч. финансовыми)

Во всех 14 случаях развития приграничного сотрудничества инициатива исходила от Китая. Связано это с тем, что Китай – одна из первых стран на евразийском континенте, которая стала интенсивно развивать свои приграничные регионы, осознавая значимость такого сотрудничества не только для развития отдельных территорий, но и для национальной экономики в целом. Так, пакет нормативных документов, регулирующих приграничную торговлю в Китае и принятых Госсоветом Республики, появился еще в середине 90-х годов, часть из которых действует и по настоящее время:

- «Уведомление Государственного совета по вопросам, связанным с приграничной торговлей» (国务院关于边境贸易有关问题的通知) № 2 от 3 января 1996 г.¹, действующий документ;
- «Уведомление Главного таможенного управления Министерства внешней торговли и экономического сотрудничества о принятии мер по регулированию бартерной торговли между жителями приграничных территорий» (海关总署、对外贸易经济合作部关于下发《边民互市贸易管理办法》的通知) № 242 от 29 марта 1996 г.², действующий документ;
- «Уведомление Министерства внешней торговли и экономического сотрудничества и Главного таможенного управления о дополнительных положениях о дальнейшем развитии

¹ 国务院关于边境贸易有关问题的通知 [Уведомление Государственного совета по вопросам, связанным с приграничной торговлей], 【发布日期】1996.01.03 // 北大法宝 – 《法律法规检索系统》 [База нормативно-правовых актов Пекинского университета]. URL: http://www.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?Db=chl&Gid=14375 (дата обращения 19.05.2021).

² 海关总署、对外贸易经济合作部关于下发《边民互市贸易管理办法》的通知 [Уведомление Главного таможенного управления Министерства внешней торговли и экономического сотрудничества о принятии мер по регулированию бартерной торговли между жителями приграничных территорий], 【实施日期】1996.03.29 // 北大法宝 – 《法律法规检索系统》 [База нормативно-правовых актов Пекинского университета]. URL: http://www.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?Db=chl&Gid=80972 (дата обращения 19.05.2021).

приграничной торговли» (对外贸易经济合作部、海关总署关于进一步发展边境贸易的补充规定的通知) № 844 от 19 ноября 1998 г.³, утратило силу.

Таблица 2

Зоны приграничного сотрудничества Китая с сопредельными государствами за исключением России

Table 2

Zones of border cooperation between China and neighbouring states except for Russia

Зона приграничной кооперации	Провинция Китая	Сопредельное государство	Приоритеты приграничного сотрудничества
Тачен (塔城)	Синьцзян-Уйгурский автономный район (新疆维吾尔自治区)	Казахстан	С 2018 года запущены пилотные проекты по трансформации и развитию приграничной торговли («Городок товаров культуры Шелкового пути»). Преобразование из транзитной зоны в промышленную.
Хоргос		Казахстан	Международный центр приграничного сотрудничества, с 2020 года по инициативе Китая ведется преобразование комплексную бондовую зону, ключевой элемент проекта «Экономический пояс Шелкового пути»
Инин (伊宁)		Восточно-казахстанская область, Казахстан	Развитие высокотехнологичного экспорта, промышленности и торговли
Болэ (博乐)		Алма-Атинская область, Казахстан	Развитие приграничной торговли, трансформация в промышленный центр
Жюйли (瑞丽)	Юньнань (云南省)	Мусхе (Мьянма/Бирма)	Приграничная торговля, туризм, переработка продукции сельского хозяйства
Ваньдин (畹町市)			
Пинсян (凭祥)	Гуанси-Чжуанский Автономный Район (广西壮族自治区)	Дундан, Вьетнам	Приграничная торговля, туризм, переработка продукции сельского хозяйства
Дунсин (东兴)		Мунь Цхай, Вьетнам	Приграничная торговля, туризм
Хэкоу (河口)	Юньнань (云南省)	Лао Цхай, Вьетнам	Приоритеты преимущественно потенциальные (удобное ЭГП)
Даньдун (丹东)	Ляонин (辽宁省)	Синьюйцзи (КНДР)	Логистический центр, развитие приграничной торговли
Эрлянь-Хотэ (二连浩特)	АР Внутренняя Монголия (内蒙古自治区)	Замын-Ууд, Монголия	Приоритеты только потенциальные (удобное ЭГП), двустороннее соглашение подписано в 2019 г.

³ 对外贸易经济合作部、海关总署关于进一步发展边境贸易的补充规定的通知 [Уведомление Министерства внешней торговли и экономического сотрудничества и Главного таможенного управления о дополнительных положениях о дальнейшем развитии приграничной торговли], 【实施日期】 1999.01.01 // 北大法宝 – 《法律法规检索系统》 [База нормативно-правовых актов Пекинского университета]. URL: http://www.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?Db=chl&Gid=21470 (дата обращения 19.05.2021).

Китайская трактовка понятия «приграничная торговля» (边境贸易) является более широкой, чем это принято в подходах ВТО или Всемирного банка. Если ВТО определяет приграничную торговлю как торговую деятельность, проводимую резидентами и предприятиями в приграничных районах соседних стран в пределах 15 километров друг от друга⁴, чтобы облегчить обмен необходимыми товарами между жителями по обе стороны границы, то в Китае под приграничной торговлей понимают торговлю между жителями приграничных территорий, мелкую приграничную торговлю и приграничное технологическое сотрудничество⁵. Первый тип – торговля между резидентами, осуществляемая на приграничной территории, расположенной в обозначенной зоне (не превышающей 20 километров от границы), утвержденной правительством. Этот вид приграничной торговли имеет долгую историю в Китае. Если взять, к примеру, китайско-вьетнамскую приграничную торговлю, то со времени обретения Вьетнамом независимости в 968 году нашей эры жители, живущие в китайско-вьетнамской приграничной зоне, долгое время торговали на приграничном рынке. Даже до восстановления дипломатических отношений между КНР и Вьетнамом в 1992 г. торговля между жителями приграничья продолжалась. В ранний период, когда система управления границами не была жесткой, эту форму торговли часто путали с контрабандой⁶. Таким образом, этот вид приграничной торговли создает множество препятствий для расчета фактического объема торговли между территориями сопредельных стран.

Второй тип – «малая» приграничная торговля, которая относится к торговой деятельности между предприятиями, имеющими право вести торговлю в приграничных городах Китая, и предприятиями в районах соседних стран или другими видами торговых учреждений через специально отведенные наземные пограничные пункты. Этот вид торговли – самая ранняя законодательно утвержденная форма приграничной торговли в Китае (1984 г.), представляющая собой наиболее значимый фактор регионального развития. Третий тип – внешнее экономическое и технологическое сотрудничество в приграничных провинциях, которое относится к проектам сотрудничества в сфере трудовых услуг, осуществляемым предприятиями в приграничных районах Китая с операциями по внешнеэкономическому и технологическому сотрудничеству, одобренными Министерством коммерции Китая.

В мае 2021 г. база нормативно-правовых документов Пекинского университета выдает 52 результата поиска, которые содержат ключевые слова «приграничная торговля», и несколько сотен различных нормативно-правовых актов, регулирующих более узкие вопросы приграничного сотрудничества и содержащих договоры с властями территорий сопредельных стран. Содержание этих документов указывает на то, что правительство КНР уделяет значительное внимание вопросам сотрудничества и торговли, рассматривая приграничные территории как важнейший объект региональной политики.

Приграничное сотрудничество России и Китая

Для сравнения, в России первые единичные попытки нормативно-правового регулирования приграничного сотрудничества приходятся на 2003 год, когда был принят Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеэкономической торговой дея-

⁴ Подход Всемирного банка аналогичен подходу ВТО, только расстояние определяется в 30 км.

⁵ См. подробнее: 国务院关于边境贸易有关问题的通知 [Уведомление Государственного совета по вопросам, связанным с приграничной торговлей], 【发布日期】 1996.01.03 // 北大法宝 – 《法律法规检索系统》 [База нормативно-правовых актов Пекинского университета]. URL: http://www.pkulaw.cn/fulltext_form.aspx?Db=chl&Gid=14375 (дата обращения 19.05.2021).

⁶ Liu Tingting. 广西与越南边境贸易历史、现状与展望. [История, текущее состояние и перспективы приграничной торговли между Гуанси и Вьетнамом]. Guangxi Economic Management Cadre College [广西经济管理干部学院], 2013. (на кит. яз.) URL: <http://gb.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?filename=YQKJ201305002&dbcode=CJFD&dbname=CJFD2013> (дата обращения 19.05.2021).

тельности»⁷, в котором было дано лишь определение приграничной торговли, а также утверждалось, что в территориальных образованиях, расположенных в непосредственной близости к государственной границе России, должны быть сформированы специальные механизмы экономического сотрудничества. Другими словами, никаких серьезных попыток сформировать законодательную базу относительно приграничного сотрудничества российских регионов федеральное правительство России не предпринимало почти 30 лет, а непосредственно «Закон об основах приграничного сотрудничества в Российской Федерации» появился лишь только в 2017 году⁸.

Если провести сравнение приоритетов приграничного сотрудничества, то очевидно, что большая часть китайских зон приграничного сотрудничества с сопредельными российскими регионами ориентирована на природные ресурсы Дальнего Востока и на улучшение доступа на российские рынки китайских товаров. Только приграничная зона Хуньчунь (珲春) нацелена на более глубокий уровень интеграции с Россией, основанный на развитии обрабатывающей промышленности, инвестиционного сотрудничества, международном движении высоких технологий (см. табл. 1).

Развитие сотрудничества между российскими регионами Дальнего Востока и граничащими с ними провинциями Китая началось еще в советское время, в конце 40-х гг. XX в. [Даниловских и др., 2016]. Советское правительство активно содействовало развитию приграничной торговли в 80-е годы, применяя к ней так называемый режим «нуллификации», то есть снимая защитные внешнеторговые меры с ряда товаров в рамках приграничной торговли на основе двусторонних договоренностей между дальневосточными регионами РСФСР и китайскими провинциями. Примечательно, что основу приграничных поставок составляла продукция местного производства, а выручку от реализации этой продукции местные органы власти могли оставлять у себя, что стимулировало территориальное развитие.

После распада СССР и открытия границ приграничная торговля стала еще более интенсивной, но приобрела слабо организованный и хаотичный характер. Именно в этот период начинается важный этап совместного российско-китайского поиска наиболее приемлемого формата взаимодействия в рамках приграничного сотрудничества [Инь Цзяньпин, 2007]. Так, например, одним из результатов этого поиска стала «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока, Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востоком Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.)», которая содержала целый ряд различных координационных предложений приграничного сотрудничества экономического и гуманитарного характера. Однако большинством экспертов результаты реализации этой программы оцениваются как крайне низкие, с акцентом на тот факт, что большая часть инициатив с китайской стороны была реализована, а с российской – осталась на бумаге⁹. Впоследствии, в 2018 г., была подписана «Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018–2024 годы», которая, по мнению ряда экспертов «пока... носит скорее концептуальный характер», но в целом очень перспективная [Рензин, 2019].

Приграничное сотрудничество России и Китая охватывает прежде всего сотрудничество северо-китайских провинций и российских регионов Дальнего Востока, а также два сибирских региона – Забайкальский край и Республику Горный Алтай. Перечень приграничных провинций КНР и соответствующие им сопредельные российские регионы представлен ниже (табл. 3).

⁷ Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Рос. газета. Федер. вып. № 253 (5077). 30.09.2009.

⁸ Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» // Рос. газета. Федер. вып. № 167 (7333). 31.07.2017.

⁹ Зуенко И. Почему мы провалили программу приграничного сотрудничества // Фонд Карнеги. 2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77081> (дата обращения 19.05.2021).

Таблица 3

Приграничные провинции Китая
и соответствующие им сопредельные российские приграничные регионы

Table 3

Border provinces of China and the corresponding Russian border regions

Провинции Китая, граничащие с регионами РФ	Регионы РФ, имеющие общие границы с данной провинцией
Синьцзян-Уйгурский автономный район (新疆维吾尔自治区)	Республика Алтай
Автономный район Внутренняя Монголия (内蒙古自治区)	Забайкальский край
Хэйлунцзян (黑龙江)	Забайкальский край, Амурская область, Еврейская автономная область, Хабаровский край, Приморский край
Цзилинь (吉林)	Приморский край

Северо-Восток Китая представляет собой один из ключевых индустриальных центров страны, с высоким уровнем развития науки, техники и машиностроения, с развитым сельским хозяйством, и хорошо обеспеченный высококвалифицированной рабочей силой. В свою очередь такие дальневосточные регионы РФ как Амурская область, Еврейская автономная область, Хабаровский край, Приморский край – это регионы с огромным природно-ресурсным потенциалом, для которых характерны негативные демографические тенденции, преимущественно сырьевая ориентация региональных экономик с низким уровнем развития обрабатывающей промышленности.

Приграничная торговля России и Китая

Одной из основных форм приграничного сотрудничества, которая дает возможность количественного измерения и оценки, является приграничная торговля. Большинство источников в русскоязычной литературе, посвященной взаимодействию приграничных регионов РФ и китайских провинций, основывается на данных Федеральной таможенной службы РФ или на общих статистических данных обеих стран макроэкономического уровня. В данной статье мы обратимся к таможенной статистике, содержащейся в базе Главного таможенного управления КНР (中华人民共和国海关总署 主办单位). Ниже представлены данные по внешнеторговому обороту, рассчитанные авторами на основе данных экспорта и импорта приграничных китайских провинций во внешней торговле с Россией. Примечательно, что в таможенной статистике КНР также уделяется большое внимание приграничному сотрудничеству, поэтому база статистических индикаторов внешней торговли содержит как общие данные по экспорту и импорту китайских провинций со всеми торговыми партнерами КНР, так и те потоки экспорта и импорта, которые осуществлялись в рамках только приграничной торговли. В течение 2017–2020 гг. для всех приграничных провинций КНР наблюдается как скачкообразное снижение общих объемов внешнеторгового оборота с Россией, так и устой-

чивое снижение внешнеторгового оборота с Россией в рамках режима приграничной торговли (рис. 1).

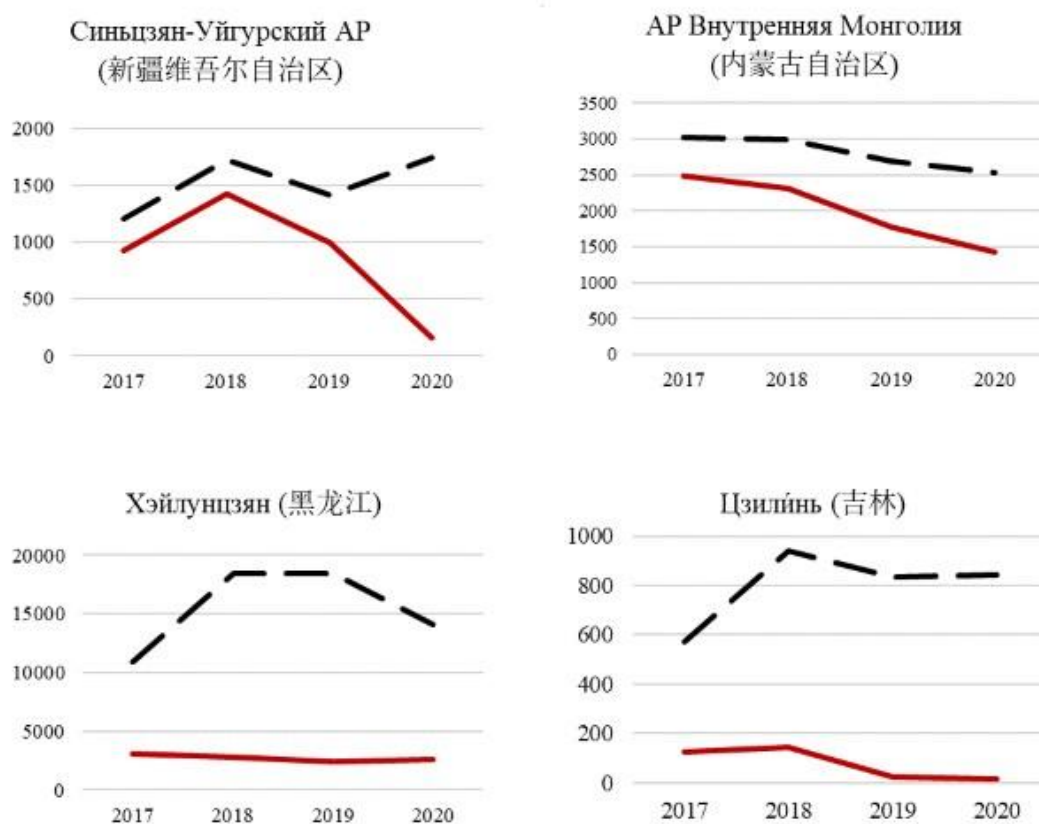

Рис. 1. Динамика товарооборота приграничных провинций Китая в терминах общей торговли с Российской Федерацией и в рамках режима приграничной торговли (млн долл. США): — — общая торговля с Россией; — торговля с Россией в рамках режима приграничной торговли (подготовлено на основе данных о внешней торговле китайских провинций, представленных Главным таможенным управлением КНР (中华人民共和国海关总署 主办单位): customs.gov.cn; использованная база таможенной статистики – URL: <http://43.248.49.97/>)

Fig. 1. Dynamics of trade in China's border provinces in terms of common trade with the Russian Federation and within the border trade regime (USD million): — — total volume of trade with Russia; — trade with Russia within the framework of the border trade regime (produced using the database of Chinese provinces' international trade as presented by the General Administration of Customs of the PRC (中华人民共和国海关总署 主办单位): customs.gov.cn; the database of customs statistics – URL: <http://43.248.49.97/>)

Приморский край является одним из наиболее развитых и имеющих диверсифицированные экономику и внешнеторговые связи с более развитой китайской провинцией Хэйлуцзян¹⁰. Примечательно, что провинция Хэйлуцзян традиционно считается наиболее важным субъектом приграничного взаимодействия с Россией в сравнении с остальными провинциями (см., например, [Цзоу, 2011]), но даже для нее, имеющей самые большие объемы внешнеторгового оборота с Россией в целом, на порядок превышающие аналогичные величины других приграничных провинций, мы видим снижение.

¹⁰ Данный факт также косвенно подтверждает важное следствие из теории развития приграничных регионов, в соответствии с которой наиболее тесные связи возникают между приграничными регионами близкими по уровню социально-экономического развития и структурам региональных экономик.

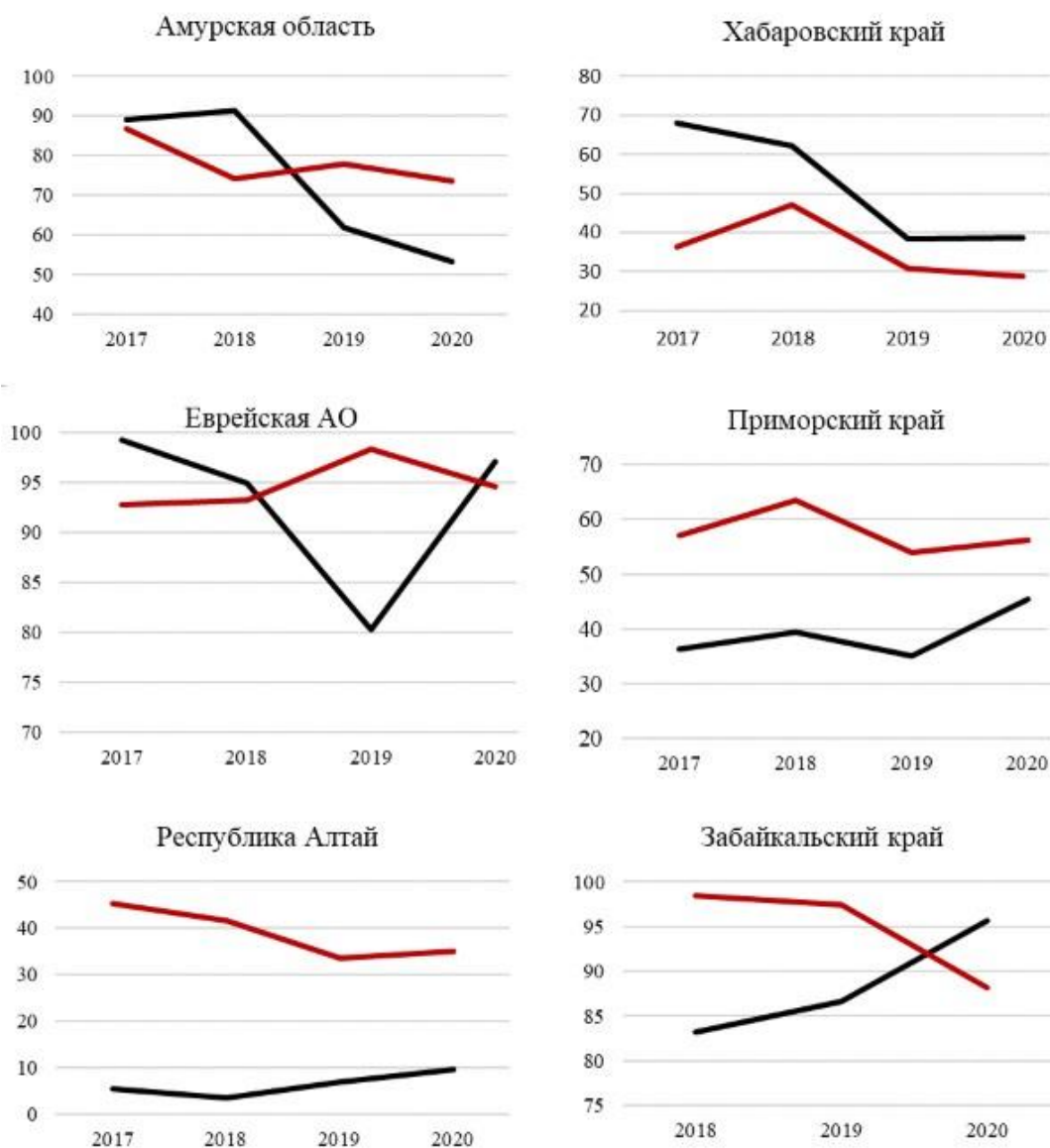

Рис. 2. Динамика региональных значений доли экспорта и импорта в торговле с КНР в общем объеме региональной внешней торговли за период с 2017 по 2020 г.: — доля регионального экспорта в Китай в общей величина экспорта; — доля регионального импорта из Китая в общей величина импорта (подготовлено на основе данных таможенной статистики Сибирского Федерального округа (URL: <https://stu.customs.gov.ru/folder/143386>) и Дальневосточного Федерального округа (URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/143395>))

Fig. 2. Dynamics of regional values of the share of exports and imports in trade with the PRC in the total volume of regional foreign trade for the period from 2017 to 2020: — the share of regional exports to China in the total value of exports; — the share of regional imports from China in the total value of imports (prepared based on data from customs statistics of the Siberian Federal District (URL: <https://stu.customs.gov.ru/folder/143386>) and Far Eastern Federal District (URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/143395>))

Снижение объемов внешней торговли в 2020 году характерно практически для всех стран и регионов мира в связи с кризисом в результате пандемии COVID-19. Однако в рассматриваемой ситуации мы видим, что большинство трендов на снижение берет свое начало еще в 2018–2019 гг. При этом даже для тех провинций, для которых торговля с Россией является стратегически значимой, доля приграничной торговли становится к 2020 году крайне низкой.

Так, для провинции Хэйлунцзян доля импорта в рамках приграничной торговли с российскими приграничными регионами снижается с и без того низкого значения 20,8 % в 2017 году до 9,8 % в 2019 г. и 13,7 % в 2020 году.

Аналогичные тенденции снижения значимости Китая как основного партнера в приграничном взаимодействии с российскими регионами можно наблюдать и на основе данных российской статистики. Практически для всех регионов наблюдается снижение доли экспортных и импортных потоков в торговых отношениях с КНР (рис. 2).

Единственным исключением является Приморский край, для которого, однако, наблюдается отрицательное внешнеторговое сальдо. При этом, по данным таможенной статистики, доминирующих в структуре экспорта Приморского края в Китай товарных позиций значительно меньше, чем в структуре импорта, и в то время как в экспорте Приморского края в Китай значительную долю занимает продукция рыбной отрасли, топливо-энергетическое сырье и древесина, в импорте доминируют такие товары, как фрукты, овощи, орехи, различные пластмассы и изделия из них, и в еще большей степени продукция машиностроительной отрасли КНР сразу по нескольким товарным группам (оборудование и механизмы, электрические машины, аппаратура для записи и воспроизведения звука, изображения, ее части и принадлежности, средства наземного транспорта). Значительную долю импорта в Приморский край из Китая также занимает продукция потребительского назначения (игрушки, спортивный инвентарь, мебель, одежда, обувь, разнообразный текстиль).

В экспорте всех шести приграничных регионов РФ, имеющих общую границу с КНР, преобладает первичная продукция: топливно-энергетические ресурсы, древесина, масличные культуры и плоды. В структуре импорта для всех регионов большую часть составляет первичная продукция и продукция с короткими производственными цепочками и низкой добавленной стоимостью (текстильные изделия, запчасти для машиностроения, пластмассы и изделия из них и т. п.).

Таким образом, опыт слабо регулируемого приграничного сотрудничества в России показывает, что неактивная позиция государства в этом вопросе и либеральный подход к реализации стратегий приграничного сотрудничества не приносит результатов и снижает эффективность приграничного взаимодействия для обеих стран. И это несмотря на то, что правительство Китая проводит весьма активную политику приграничного взаимодействия, в основе которой лежит предоставление приграничным провинциям налоговых и таможенных льгот, а также дополнительных правовых возможностей местному уровню власти в вопросах приграничного сотрудничества, чего нельзя сказать о региональной политике российского правительства. В результате приграничная торговля между регионами России и Китая выстраивается преимущественно на торговле и экспорте трудовых ресурсов из Китая в Россию, а также на получении Китаем дополнительных каналов реализации уверенно растущих рынков сбыта товаров потребительского назначения и источников сырья, и первичной продукции. Поскольку для российских регионов на границе с Китаем сотрудничество с территориями сопредельного государства важно именно с точки зрения их экономико-географического положения в территориальной структуре РФ, а именно как компенсационный механизм минимизации транспортных расходов в условиях непрерывного роста транспортных тарифов внутри России и, вследствие этого, ослабления экономических связей с внутренними российскими регионами, то отсутствие адекватной региональной политики российского федерального центра при активной поддерживающей свои приграничные регионы региональной политике Китая приводит к сохранению сырьевой ориентации приграничных регионов РФ.

Перспективы межрегионального взаимодействия Китая и России

Взаимодействие российских регионов с сопредельными провинциями Китая не просто консервирует сырьевую ориентацию этих регионов, но также препятствует развитию и усилению обрабатывающей промышленности в структуре их региональных экономик, так как

приграничное взаимодействие для российских регионов «фиксирует» те этапы создания добавленной стоимости, которые наблюдаются на самых первых стадиях. В общем-то, и для китайских провинций существует похожая проблема, связанная с таким экспортом в приграничные регионы, который не способствует диверсификации и структурному развитию региональных экономик китайских провинций. Именно поэтому построение эффективного механизма приграничного взаимодействия между Россией и Китаем – это стратегически значимый вопрос для обеих стран.

Заключение

Российско-китайская граница – это не только административный рубеж между двумя странами, но цивилизационный, культурный, политический. Из всех стран, с которыми граничит Российская Федерация, именно с Китаем она имеет одну из самых протяженных границ. Приграничное сотрудничество России и Китая в условиях современных тенденций глобализации и регионализации должно стать приоритетом для обеих стран [Чжан Лэлэ, Цай Сяоцзюань, 2017]. Необходим пересмотр приграничного сотрудничества в направлении повышения его качества и эффективности. Правительство КНР уделяет огромное внимание развитию своих приграничных регионов и созданию институциональной среды приграничного сотрудничества со всеми странами-соседями, ориентируясь на принципы инновационного развития. Россия в этом вопросе значительно отстает, что препятствует росту эффективности взаимодействия российских приграничных регионов и приграничных китайских провинций. Поэтому для российского правительства главными приоритетами должны стать выделение приграничных регионов в отдельные объекты региональной политики, а также формирование законодательной базы приграничного взаимодействия во всех основных его сферах: торговля, гуманитарное сотрудничество, наука и образование и т. д. Особый акцент в приграничном взаимодействии с Китаем необходимо сделать на сотрудничестве в инновационной сфере, а также на повышении качества экспортируемых товаров и услуг, содействии инфраструктурным проектам.

Отставание России от Китая в проработке механизмов приграничного сотрудничества, скорее всего, будет иметь и долгосрочные геополитические последствия. В то время как в России больше 10 лет обсуждался и отклонялся закон о приграничном сотрудничестве, Китай сформировал обширную законодательную базу и через приграничное сотрудничество увеличил свою геополитическую значимость в Центральной Азии, доказательством чего являются успешные проекты приграничного сотрудничества Китая и Казахстана.

Список литературы

- Александрова М. В.** Российско-китайское межрегиональное сотрудничество // Россия – Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи». М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2020. С. 200–233.
- Даниловских Т. Е., Кузьмичева И. А., Флик Е. Г., Кузьмичев Д. И.** Этапы развития и формы приграничной торговли между Китаем и Россией // Территория новых возможностей. Вестник Владивосток. гос. ун-та экономики и сервиса. 2016. Т. 8. № 3 (34). С. 16–22.
- Дубровина О. Ю.** Приграничное сотрудничество: особенности, процессы и факторы, влияющие на его развитие // Вопр. политологии. 2020. Т. 10. № 8 (60). С. 2564–2574.
- Инь Цзяньпин.** Базисные условия экономического сотрудничества и совместного развития Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая // Пространственная экономика. 2007. № 4. С. 68–78.
- Ишмуратова А. Э.** Трансграничная торговля в Китае: возможности для российских экспортеров // Азия и Африка сегодня. 2019. № 6. С. 32–37.
- Ларин В. Л., Ларина Л. Л.** Экономические отношения Тихоокеанской России с Китаем: между установками, желаниями и действительностью // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 1 (90). С. 5–23.

- Песцов С. К.** Трансграничное сотрудничество России и Китая: хаотичный расцвет и упорядоченная деградация // Вестник С.-Петерб. ун-та. Междунар. отношения. 2021. Т. 14. № 1. С. 20–40.
- Рензин О. М.** Региональное сотрудничество в контексте нового этапа отношений России и Китая // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1 (86). С. 8–13.
- Цветкова О. В.** Политическая лимология: концепт границы // Регионоведение. 2015. № 3 (92). С. 5–12.
- Цзоу С.** Анализ торгово-экономического сотрудничества провинции Хэйлунцзян КНР и Дальнего Востока РФ // Россия и Китай: социально-экономическое взаимодействие между странами и приграничными регионами. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2011. С. 57–62.
- Brunet-Jailly E.** Theorizing borders: An interdisciplinary perspective. *Geopolitics*, 2005, vol. 10, no. 4, pp. 633–649.
- Fausser M., Friedrichs A., Harders L.** Migrations and border processes: politics and practices of belonging and exclusion from the 19th to the 21st century. *Journal of Borderlands Studies*, 2019, vol. 34, no. 4, pp. 483–488.
- Makkonen T., Williams A. M.** Border region studies: the structure of an ‘offbeat’ field of regional studies. *Regional Studies, Regional Science*, 2016, vol. 3, no. 1, pp. 355–367.
- Song Tao, Yi Cheng Yi, Liu Weidong, Liu Hiu.** Spatial difference and mechanisms of influence of geo-economy in the border areas of China. *Journal of Geographical Sciences*, 2017, vol. 27, pp. 1463–1480.
- Лю Хуацинь, Юй Цзяхуэй.** Шицзе бяньцзюй чжун дэ чжуньэ цзинмао хэцзо [刘华芹、于佳卉。世界变局中的中俄经贸合作 // 欧亚经济]. Китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество в меняющемся мире // Оу я цзинци. 2019. № 1. С. 2–19. (на кит. яз.).
- Чжан Лэлэ, Цай Сяоцзюань.** Чжуньэ шуанбянь маоидэ сянъчжуан вэньти цзи дуйцэ яньцзю [张乐乐、蔡小娟。中俄双边贸易的现状问题及对策研究 // 环渤海经济瞭望]. Исследование текущей ситуации, проблем и ответных мер в китайско-российской двусторонней торговле // Хуань бохай цзинци ляован. 2017. № 12. С. 16. (на кит. яз.).

References

- Aleksandrova M. V.** Rossiysko-kitayskoe mejregionalnoe sotrudnichestvo [Russian-Chinese Interregional Cooperation]. *Rossiya-Kitay: shansyi i vyzovy otноsheniy “novoy epohi”* [Russia-China: Opportunities and Challenges of “New Era” Relations]. Moscow, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, 2020, pp. 200–233. (in Russ.)
- Danilovskih T. E., Kuzmicheva I. A., Flik E. G., Kuzmichev D. I.** Etapy razvitiya i formy prigranichnoy trgovli mejdu Kitaem i Rossiey [Development stages and forms of border trade between China and Russia]. *Territoriya novyih vozmojnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2016, vol. 8, no. 3 (34), pp. 16–22. (in Russ.)
- Dubrovina O. Y.** Prigranichnoe sotrudnichestvo: osobennosti, protsessyi i faktory, vliyayushchie na ego razvitie [Border cooperation: features, processes and factors influencing its development]. *Voprosy politologii*, 2020, vol. 10, no. 8 (60), pp. 2564–2574. (in Russ.)
- Yin Jianping.** Bazisnyie usloviya ekonomicheskogo sotrudnichestva i sovместного razvitiya Dalnego Vostoka Rossii i Severo-Vostoka Kitaya [Basic conditions for economic cooperation and joint development of the Russian Far East and the Northeast of China]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2007, no. 4, pp. 68–78. (in Russ.)
- Ishmuratova A. E.** Transgranichnaya trgovlya v Kitae: vozmojnosti dlya rossiyskikh eksporterov [Cross-Border Trade in China: Opportunities for Russian Exporters]. *Aziya i Afrika segodnya*, 2019, no. 6, pp. 32–37. (in Russ.)
- Larin V. L., Larina L. L.** Ekonomicheskie otnosheniya Tihookeanskoy Rossii s Kitaem: mejdu ustanovkami, jelaniyami i deystvitelnostyu [Economic Relations of Pacific Russia with China:

- Between Attitudes, Desires, and Reality]. *Tamojennaya politika Rossii na Dalnem Vostoke*, 2020, no. 1 (90), pp. 5–23. (in Russ.)
- Pestsov S. K.** Transgranichnoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya: haotichnyiy rastsvet i uporyadochennaya degradatsiya [Cross-border cooperation between Russia and China: chaotic flourishing and orderly degradation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mejdunarodnyie otnosheniya*, 2021, vol. 14, no. 1, pp. 20–40. (in Russ.)
- Renzin O. M.** Regionalnoe sotrudnichestvo v kontekste novogo etapa otnosheniy Rossii i Kitaya [Regional cooperation in the context of a new stage in relations between Russia and China]. *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii*, 2019, no. 1 (86), pp. 8–13. (in Russ.)
- Tsvetkova O. V.** Politicheskaya limologiya: kontsept granitsyi [Political limology: the concept of boundaries]. *Regionologiya*, 2015, no. 3 (92), pp. 5–12. (in Russ.)
- Tszou S.** Analiz torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva provintsii Heyluntszyan KNR i Dalnego Vostoka RF [Analysis of trade and economic cooperation between the Heilongjiang province of the PRC and the Far East of the Russian Federation]. *Rossiya i Kitay: sotsialno-ekonomicheskoe vzaimodeystvie mejdu stranami i prigranichnyimi regionami [Russia and China: Socio-Economic Interaction between Countries and Border Regions]*. Blagoveschensk, Amurskiy gosudarstvennyy universitet, 2011, pp. 57–62. (in Russ.)
- Brunet-Jailly E.** Theorizing borders: An interdisciplinary perspective. *Geopolitics*, 2005, vol. 10, no. 4, pp. 633–649.
- Fausser M., Friedrichs A., Harders L.** Migrations and border processes: politics and practices of belonging and exclusion from the 19th to the 21st century. *Journal of Borderlands Studies*, 2019, vol. 34, no. 4, pp. 483–488.
- Makkonen T., Williams A. M.** Border region studies: the structure of an ‘offbeat’ field of regional studies. *Regional Studies, Regional Science*, 2016, vol. 3, no. 1, pp. 355–367.
- Song Tao, Yi Cheng Yi, Liu Weidong, Liu Hiu.** Spatial difference and mechanisms of influence of geo-economy in the border areas of China. *Journal of Geographical Sciences*, 2017, vol. 27, pp. 1463–1480.
- Liu Huaqin, Yu Jiahui.** Shijie bianju zhong de zhong’e jingmao hezuo [刘华芹、于佳卉。世界变局中的中俄经贸合作//欧亚经济]. Sino-Russian Economic and Trade Cooperation in the Changing World. *Eurasian Economy*, 2019, no. 1, pp. 2–19. (in Chin.)
- Zhang Lele, Cai Xiaojuan.** Zhong’e shuangbian maoyide xianzhuang wenti ji duice yanjiu [张乐乐、蔡小娟。中俄双边贸易的现状问题及对策研究//环渤海经济瞭望]. Research on the current situation, problems, and countermeasures of Sino-Russian bilateral trade. *Economic Outlook of the Bohai Sea*, 2017, no. 12, 16 p. (in Chin.)

Информация об авторах

Наталья Сергеевна Епифанова, кандидат экономических наук, доцент
Владимир Николаевич Акулинин, кандидат философских наук, доцент

Information about the Authors

Natalya S. Epifanova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor
Vladimir N. Akulinin, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 24.05.2021;
 одобрена после рецензирования 27.07.2021; принята к публикации 05.08.2021
 The article was submitted 24.05.2021;
 approved after reviewing 27.07.2021; accepted for publication 05.08.2021*